

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2023, Том 14, № 1 / 2023, Vol. 14, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2023.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK123.pdf>

Дата публикации: 14.04.2023

Ссылка для цитирования этой статьи:

Михеева, С. Л. Имя прилагательное в функционально-семантическом поле обусловленности: о семантике причины / С. Л. Михеева // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2023. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK123.pdf>

For citation:

Mikheeva S.L. Adjective in the functional-and-semantic field of conditionality: about semantics of causality. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2023; 14(1): 29FLSK123. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/29FLSK123.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Михеева Светлана Львовна

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет имени И.Я. Яковлева», Чебоксары, Россия
Доцент кафедры «Начального образования»
Кандидат филологических наук, доцент
E-mail: mikhsveta@rambler.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6895-4722>
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=665117
WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAZ-9414-2020>

Имя прилагательное в функционально-семантическом поле обусловленности: о семантике причины

Аннотация. В статье на материале русского языка рассматриваются условия функционирования имени прилагательного как одного из средств выражения причинно-следственных отношений в высказывании и тексте. Актуальность исследования определяется его вхождением в проблематику функциональной грамматики. В частности рассматриваются вопросы взаимодействия лексической и грамматической семантики при передаче каузальных смысловых отношений. Материалом для исследования послужили фрагменты из художественных текстов.

В работе используются методы семантического и компонентного анализа. Функционально-семантическое поле обусловленности в русском языке представляет собой одно из полей с предикативно-обстоятельственным ядром. Среди множества неспециализированных средств выражения причинной обусловленности особого внимания заслуживает имя прилагательное. Грамматическая природа прилагательного — абсолютная семантическая и формальная подчиненность имени существительному — отводит ему в традиционной системе частей речи второстепенную роль.

Вместе с тем прилагательное обнаруживает при ближайшем рассмотрении особое свойство: оно оказывается носителем значения причинной обусловленности, причем это значение по степени семантической значимости оказывается доминирующим, поскольку признак — качество или свойство предмета — предопределяет способ поведения этого предмета, то есть обнаруживает себя в роли причины. Это свойство проявляется у адъективов как на уровне собственной лексической семантики, так и в качестве результата взаимодействия с окружающим контекстом. Значение каузальной обусловленности тесно связано с

оценочностью, поэтому наиболее полно каузальный компонент реализуется у адъективов с качественно-оценочной семантикой.

На основе анализа языкового материала с точки зрения выражения семантики причинной обусловленности в статье рассматриваются синтаксические конструкции, в составе которых прилагательные наиболее полно реализуют названное свойство.

Ключевые слова: семантика; функциональная грамматика; имя прилагательное; функционально-семантическое поле; каузальные смысловые отношения; оценочность; адъективный предикат

Введение

В настоящей статье рассматриваются некоторые аспекты функционирования имен прилагательных с точки зрения выражения семантики причинно-следственной обусловленности. Целью работы является обобщение синтаксических условий, способствующих реализации каузальных смысловых отношений при участии прилагательных. Исследование базируется на принципах функциональной грамматики.

Понятие функционально-семантического поля (далее — ФСП) является одним из центральных в модели функциональной грамматики, разрабатываемой школой А.В. Бондарко. В первой книге серии коллективных монографий «Теория функциональной грамматики» предлагается следующее определение: «это базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и «строєвых» лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т. п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. Каждое поле включает систему типов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотнесенную с разнообразными формальными средствами их выражения» [1, с. 28].

ФСП представляет собой органическое единство «системы» и «среды» — в том понимании этих понятий, которые определяются следующим описанием: «Говоря о языковой единице как системе, мы имеем в виду целостные объекты (лексемы, грамматические формы, синтаксические конструкции и т. п.), представляющие собой упорядоченные множества содержательных элементов (содержательные целостные единства, имеющие определенную структуру), соотнесенные с множеством элементов формального выражения.

Системами являются не только языковые единицы, но также классы, категории и группировки, характеризующиеся различной степенью целостности. Они представляют собой разные типы объединений целостных объектов <...>. Среда по отношению к той или иной языковой единице, категории или группировке как исходной системе трактуется нами как множество языковых (в части случаев также и внеязыковых) элементов (в рамках более широкой системы, вмещающей исходную, а также в различных смежных сферах), играющее по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым эта система выполняет свою функцию» [2, с. 14].

Данные дефиниции являются ключевыми для рассматриваемого в настоящей статье вопроса. За ФСП обусловленности закреплены следующие характеристики: это комплекс полей причины, цели, условия, уступки, следствия, семантической основой которых оказываются различные обстоятельственные смысловые отношения [1, с. 31–32].

Доминирующим компонентом в данном ряду считается поле причины, см. в частности: «Обусловленность, или каузальность, т. е. причинность в широком смысле слова, объединяет в себе такие значения, как предпосылка, основание, обоснование, подтверждение, доказательство, аргумент, довод, предопределенность, посылка, повод, предлог, стимул,

целевая мотивировка. Весь этот круг отношений предполагает такую связь ситуаций, при которой одна служит достаточным основанием для реализации другой»¹.

Данное определение развернуто представляет смысловую разветвленность отношений обусловленности, их многоаспектность и вариативность, что предполагает множественность и разнообразие средств выражения этих отношений.

Актуальность исследуемой проблемы

Актуальность данного исследования определяется его вхождением в проблематику функциональной грамматики, в русле которой рассматриваются вопросы взаимодействия лексической и грамматической семантики при передаче различных аспектов смысла высказывания. Наблюдения за функционированием имен прилагательных позволяет внести уточнения в представления о категориальной семантике данной части речи.

Материал и методы исследования. Материалом для исследования послужили фрагменты из художественных текстов — русской прозы XX века. В работе использованы методы семантического и контекстуального анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

§1. Семантика причины и средства ее выражения

Описывая семантику ситуации причинной обусловленности и средства ее реализации, В.Б. Евтюхин отмечает следующие ее типовые свойства [3]: (1) биситуативность, (2) отношения мотивации, (3) оценочная соразмерность семантики причины и следствия, (4) функционирование в качестве специализированных средств выражения отношений причинной обусловленности особых синтаксических структур и лексических единиц — это сложноподчиненные предложения с придаточными причины; именные группы с предлогами, выражающими причинные отношения (подробнее см. [4]); лексические единицы, имеющие в своем значении каузальный компонент (например, собственно лексема *причина* и ее производные, наречия соответствующего семантического разряда, глаголы-каузативы (см. в частности [5])). Участие имени прилагательного в формировании отношений каузальности в высказывании формулируется тезисно, без подробного рассмотрения условий реализации этого аспекта семантики адективов.

Важным представляется для определения функционального потенциала имени прилагательного как собственно каузальной части речи определение собственно понятия причины и причинности: «Причина (лат. *causa*) обычно мыслится как явление, действие которого производит, определяет или вызывает другое явление; последнее называют следствием»²; «ПРИЧИННОСТЬ, причинная связь, каузальная связь (от лат. *causa* — причина) — одна из важнейших форм взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов бытия, выражающая такую генетическую связь между ними, при которой одно явление (процесс), называемое причиной, при наличии определенных условий неизбежно порождает, вызывает к жизни другое явление (процесс), называемое следствием (или действием). Любые изменения в

¹ Русская грамматика: научные труды: в 2-х томах / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — Москва: Институт русского языка имени В.В. Виноградова, 2005. — Том 2. — 712 с. (Репринтное издание). — С. 362–363.

² Гутнер Г.Б. Причина и следствие // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHde7f44a666a6b6a6acdcd> (дата обращения: 01.03.2023).

состояния объектов и систем реальности имеют свои основания, и идея причинности направлена на раскрытие этих оснований»³.

§2. Каузальный компонент семантики прилагательного

В значении имени прилагательного потенциально заложен каузальный компонент. Особенно ярко это свойство проявляется у производных прилагательных. Семантика имен прилагательных, определяемая в области производных адъективов через словообразовательную связь с производящей основой — субстантивной или глагольной, допускает каузальный компонент — в качестве «семантического наследия»; особенно это значимо для отглагольных образований, которые обладают наибольшим разнообразием словообразовательных моделей и используемых в них суффиксов. Этот аспект находит свое выражение в толковании словообразовательного значения подобных прилагательных⁴ (см. также [6, с. 178–197]).

Так называемые первообразные (непроизводные) качественные прилагательные, выражающие оценочно-качественное значение, участвуют в формировании каузальных смысловых отношений на уровне высказывания. Сам характер оценочности как значимого компонента семантики качественного прилагательного связан с установлением прямой причинно-следственной зависимости в наблюдаемом и осмысливаемом фрагменте действительности. Данное утверждение может быть иллюстрировано паремиями: *Убогая гордость — дьяволу потеха; Кривое веретено не исправится; Добрая слава лежит, а худая бежит; Тупой серп руку режет пуще острого; Доброе начало полдела откачало; Строгий закон виноватых творит* и т. п.

Паремиологические выражения, являясь по сути своей формульными конструкциями, предоставляют обширнейший материал для обоснования заключения о каузальном характере значения имени прилагательного. В этих единицах закреплён опыт обобщения наблюдений за типовыми ситуациями, как правило, природными и бытовыми, где устанавливается взаимосвязь между свойством-характеристикой субъекта/объекта и его предсказуемым поведением — именно в силу обладания тем или иным свойством: *Красивый муж на грех, а дурной на смех; Умная жена как нищему сума — все сбережет; Добрый раб за господина умереть рад; Завистливый поп два века живет; Добрый портной с запасом шьет; Добрый вор без молитвы не украдет; Умный товарищ — половина дороги* и т. п. [7].

С другой стороны, приписывание субъекту или объекту свойства-признака — это тоже результат обобщения наблюдений за их поведением. Прилагательное становится средством выражения, обозначения поведенческого статуса субъекта / объекта: *«Петр посмотрел на него с еще большим удивлением: — А знаешь ли, что за такую противность воле нашей — смерть? — Знаю, государь. С тем и пришел, чтобы пострадать за слово Христово, — ответил Докукин просто. — Ну, храбрый же ты, старик. Да погоди, то ли ужко запоешь, как вздерну на дыбу!..»* (Д. Мережковский. Петр и Алексей); *«Рассказывали также, будто бы на другой день царь, проезжая мимо Кикина [казнимого через колесование — С.М.], наклонился к нему и сказал:*

³ Сачков Ю.В. Причинность // Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01beef7cc272acb9a82e9dbe> (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Русская грамматика: научные труды: в 2-х томах / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — Москва: Институт русского языка имени В.В. Виноградова, 2005. — Том 1. — 783 с. (Репринтное издание). — С. 288–296.

«Александр, ты человек **умный**. Как же дерзнул на такое дело?» — «Ум любит простор, а от тебя ему тесно», — ответил будто бы Кикин» (Д. Мережковский. Петр и Алексей).

Уже на уровне словосочетания устанавливаются «пропозициональные маяки», позволяющие предвидеть или предугадывать ситуацию — и соответственно построение высказывания для ее описания, — в которой названное качество может предсказуемо проявляться. Это апелляция к фоновым знаниям о мире, к ценностным установкам, продиктованным социально-культурными условиями, к общественной и индивидуальной шкале норм и связанных с ними оценок: **лютый мороз/холод** — должен морозить на грани жизни и смерти; **кисейная барышня** — вряд ли способна на подвижнический труд; **черный кот** — ожидаемо появляется в контекстах, связанных с описанием мистического, колдовского мира; **добрый человек** — не может совершать поступки в ущерб другим людям, живым существам, вообще по отношению ко всему сущему; **кучевые облака** — наводят тень на солнце; **большие круглые глаза**, как правило, сообщают о сильном эмоциональном переживании.

Конечно, доминирующая роль субстантива в подобных сочетаниях остается незыблемой. В принципе, коннотации слов *мороз, барышня, кот, человек, облака, глаза* допускают опережающее предположение об их контекстуальном окружении. Семантика отдельно взятых прилагательных таким же образом участвует в формировании пресуппозиций, но на более высоком уровне. Это уровень не только сущностей, а связей между этими сущностями, причем эти связи могут быть установлены исключительно с точки зрения наблюдателя, осмысливающего происходящие с сущностями изменения именно как взаимосвязанные друг с другом, т. е. взаимообусловленные. Для обозначения различных аспектов этих связей и существует имя прилагательное. Свойство *лютый* может быть приписано сущности, которая вступает во взаимодействие с окружающим миром как некое разрушительное начало (*зверь, мороз / холод, голод, волк* и т. п. — предсказуемая сочетаемость данного прилагательного). *Кисейный* — словообразовательно соотносимое с названием вида ткани (кисея) предполагает название соответствующих объектов (*занавески, полог, платье* и т. п. — см. в связи с этим историю возникновения выражения *кисейная барышня*, в частности [8, с. 120–124]). *Черный* — в русской и шире в европейской культуре — ассоциируется с мистической тьмой, как следствие, любая вещь (в самом широком смысле), определенная этим свойством, в прямом или переносном смысле, наделяется способностью проявлять себя с негативной стороны, причем часто способность сверхъестественна. *Черный* обладает ярко выраженным каузальным смыслом: все, что черное, расценивается как причина бед и несчастий, разрушения, хаоса, см., например: — **Черную игрушку я сделал, Ассоль, — спи!** <...> *Случай с Меннерсом закрепил ранее неполное отчуждение. Став полным, оно вызвало прочную взаимную неприязнь, тень которой пала и на Ассоль* (А. Грин. *Алые паруса*) — *черная игрушка* — это месть Лонгрэна лавочнику Меннерсу за смерть жены. *Добрый* — все, что может быть определено этим свойством, рассматривается как положительная причина (**Добрый конь борозды не испортит**). *Кучевой* — соотносимо с *кучей*, устойчиво сочетается с *облаками* — существует в виде терминологического сочетания. *Большой круглый* — самое свободное из рассматриваемых в своих «предпочтениях» сочетаний; в силу перцептивного компонента семантики (размер и форма, определяемые на глаз) эти прилагательные скорее всего допускаются в описаниях физических объектов, при этом важным оказывается пресуппозитивное представление о соразмерности и соответствии формы объекта предустановленным параметрам (*большое круглое* не поместится, например, в *маленькое, квадратное, овальное* и т. п.).

§3. Грамматические конструкции с именем прилагательным, выражающим каузальные смысловые отношения

Устойчивые грамматические конструкции, предполагающие в своем составе прилагательное как обязательный компонент, позволяют ему реализовать каузальный компонент семантики. Речь идет о следующих видах конструкций:

1. Прилагательное + для + Род. п. (*большой для меня, теплый для зимы, благоприятный для путешествия, возможный для решения*): *Редкие прохожие оглядывались на сухощавого иностранца, в одном светлом пиджаке, не спеша прогуливающего упакованную в толстую шубу немолодую гражданку, которая никем не могла ему приходится: для домработницы слишком интеллигентна, для жены стара и дурно одета* (Л. Улицкая. Пиковая дама) (см. в частности [9; 10]).

Семантическое толкование конструкции: 'подходящий/неподходящий (приемлемый/неприемлемый) для реализации / воплощения в называемом объекте в данной ситуации'. Признак-свойство соответствует или не соответствует ситуации. Пресуппозиция, задаваемая подобным сочетанием, обуславливает изменение в ситуации, в поведении объекта и т. п., изменения в положении дел.

2. Слишком + прилагательное, чтобы — функционирует в качестве комплексного средства связи в сложноподчиненных предложениях с семантикой антицели [11]: *«Возле постели светлое пятно от тонкого слоя мелкого-мелкого, почти белого речного песка. И в этом песке ясный след подошвы — слишком большой, чтобы принадлежать женщине»* (Н.Н. Шпанов. Ученик чародея); *«— Дело слишком мелкое, чтобы вы в него вмешивались, мой высокий коллега»* (Ю.О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом).

Выражаемый подобными конструкциями глубинный смысл также имеет каузальную природу: признак-свойство проявлен в настолько избыточной степени, что предполагаемое изначально развитие ситуации/изменение положения дел невозможно — реализуется отрицательное, неожиданное следствие.

3. Такой/настолько + прилагательное, что — функционирует в качестве средства связи в сложноподчиненных предложениях с придаточными степени и образа действия, которые имеют дополнительный смысловой оттенок следствия⁵: *«Маленькая дверца, такая маленькая, что даже мне, проходя в нее, приходилось нагибаться, вела в кочегарку»* (В. Коковин. Детство в Соломбале); *«Временами он чувствовал, что тело его распухает, вытягивается и становится таким огромным, что было непонятно, как оно уместается все в той же тесной палатке»* (О. Куваев. Территория); *«Кстати наступил перерыв в нашей охоте на птиц, потому что лед на «Средиземном море» сделался настолько толстым, что мы могли кататься на коньках, — удовольствие, равного которому, как известно, нет»* (Д.Н. Мамин-Сибиряк. Волшебник).

В данном случае степень проявления признака-свойства определяется по тому, к каким изменениям он приводит или предполагает.

4. Особняком следует представить экспрессивные высказывания, построенные по модели какой + прилагательное — восклицательные по интонационному оформлению и разнообразные по эмоциональному наполнению [12]. Спектр выражаемых подобными фразами эмоциональных состояний весьма широк — от восхищения и радости до презрения, страха. Полное, адекватное понимание их возможно при наличии поясняющего контекста, либо

⁵ Русская грамматика: научные труды: в 2-х томах / Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. — Москва: Институт русского языка имени В.В. Виноградова, 2005. — Том 2. — 712 с. (Репринтное издание). — С. 501.

необходимо знание, представление о ситуации, в которой произносится подобная фраза. Само по себе это высказывание — фокус оценки: она может быть обусловлена предшествующим поведением субъекта и является оценкой-выводом: «*Брюки на ней были смяты под коленками, но и в этих мятых брюках было что-то изящное. Главное, как-то просто стояла она на земле — просто и твёрдо. «Какая самодовлеющая женщина», — подумал Скворцов»* (И. Грекова. На испытаниях); «*Люди лежали, притворяясь спящими, натягивая на головы ватники, стараясь не кашлянуть, не слышать, как метался в беспомощности умирающий. Какая подлость, какая овечья покорность!*» (Василий Гроссман. Жизнь и судьба).

В позиции начала — текста, фрагмента, описания ситуации — данное сочетание выполняет роль каузального пояснения изменений в положении дел. *Какой большой! Какой злой! Какой высокий! Какой замечательный!* — такие фразы всегда многослойны в смысловом отношении: (1) уровень поверхностной собственной лексической семантики слов; (2) предикативные значения синтаксической единицы (реальная модальность, настоящее время, соотнесенность с синтаксическим 3-им лицом); (3) использование в ситуациях, вызывающих, провоцирующих выражение оценочной реакции субъекта речи на поведенческий статус объекта — собственно это сообщение не столько о подчеркиваемом качестве-свойстве, сколько об эмоциональном состоянии субъекта; (4) само оценочное значение, как уже отмечено выше, связано с выражением обусловленности: название, выбор качества-свойства закрепляет за объектом, с одной стороны, поведенческий статус, с другой — соотносит его с некоторой шкалой оценки, определяющей совместимость/несовместимость объекта с нею и, как следствие, степень влияния его на развитие ситуации.

§4. Адъективные предикаты как специализированное средство выражения семантики обусловленности

Каузальный потенциал семантики имени прилагательного находит свое подтверждение в его способности выполнять функцию предиката — как в наиболее приспособленной для этого краткой форме, так и в полной. Прилагательное-сказуемое можно считать одним из специализированных средств выражения семантики обусловленности. Рассмотрим некоторые примеры: — *Будет шторм!* — повторил старый икхипер, думая, что царь не расслышал его. — *Говорил я давеча вашему величеству — лучше бы вернуться назад...* — *Не бойся,* — ответил Петр с улыбкою. — **Крепок наш новый корабль: выдержит бурю. С нами Бог!** (Д.С. Мережковский. Петр и Алексей) — прямая причинно-следственная зависимость между качеством нового корабля и его способностью выдержать натиск стихии реализуется в структуре бессоюзного сложного предложения с пояснительными смысловыми отношениями; *Но друг был тут, рядом, — стоило лишь с доверием обратиться к нему. Его голос был так же спокоен, как и в дни детства, — вечен, как шум реки, и прост, как дыхание. Следовало послушать, что скажет он, выслушать и поверить ему* (А. Грин. Блистающий мир) — значение следствия обусловлено обозначенными предикатами *спокоен, вечен, прост*, эксплицировано безличной формой глагола *следовало*.

В следующем фрагменте адъективный предикат представляет семантический «узел» каузальной обусловленности: *Елена в то время снимала угол за ситцевой занавеской в гнилом деревянном домишке на окраине. Хозяйка, тоже с виду гнилая, была на редкость вздорная. До Елены она уже прогнала четверых съемщиков* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого).

Определение хозяйки как *вздорной*, с одной стороны, — результат оценки ее предыдущего поведения (*вздорная*, потому что прогнала четверых съемщиков); с другой стороны, это качество — причина, по которой данный субъект ведет себя именно так, а не иначе (*вздорная*, поэтому прогнала четверых съемщиков).

В отличие от глагольного предиката, адъективные сказуемые используются как средство объективации именно каузального компонента общего смысла высказывания или текстового фрагмента: *В городской школе, куда она ходила, оставались еще гимназические преподаватели, и школа была неплохая* (Л. Улицкая. Медея и ее дети); *В двадцать четвертом году Сандручка закончила семилетку. Медея ломала голову, куда бы устроить сестру, — хотя голод отступал, но безработица была свирепая* (Л. Улицкая. Медея и ее дети).

Весьма показателен в этом отношении следующий фрагмент: *Свое добровольное целомудрие он вынужденно защищал — он был одинок, по нищенским понятиям того времени богат, в своей области знаменит, может, не красавец, но мужественен и вполне привлекателен, и по всем этим причинам, из которых хватило бы и одной, каждая женщина, приметив его слегка заинтересованный взгляд, начинала такой штурм, что Павел Андреевич едва ноги уносил* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого). Имена качеств объективированы как названия причин — в самой лексеме, обобщающей однородный ряд.

Выводы

Рассмотренные случаи позволяют обобщить некоторые типовые конструкции, в составе которых имена прилагательные ярко демонстрируют свою способность к функционированию в качестве средства выражения каузального компонента смысловых отношений. Слова этой части речи проявляют себя именно как специализированные элементы функционально-семантического поля обусловленности, а именно поля причины, причем есть все основания отнести их к ядерной зоне данного поля. Значение каузальной обусловленности тесно связано с оценочностью, поэтому наиболее полно каузальный компонент реализуется у адъективов с качественно-оценочной семантикой. Этот аспект подробно был проанализирован В.В. Виноградовым, который отмечает, что условием перехода собственно относительных прилагательных в разряд качественных является формирование у прилагательного переносного оценочного значения [6, с. 158–163]. А оно, как показывает анализ текстовых фрагментов — иллюстраций, сопряжено с причинно-следственной зависимостью между описываемыми явлениями, для выражения которой, ее экспликации и служит имя прилагательное.

Остаются открытыми вопросы, касающиеся следующих моментов: (1) насколько влияет лексическое значение адъектива на возможность его использования для выражения каузальных смысловых отношений; (2) каким образом контекстуальное окружение прилагательного расширяет/ограничивает его функциональный потенциал (с точки зрения рассматриваемого аспекта его функционирования); (3) каковы закономерности/тенденции (и проявляются ли они вообще) влияния «фигуры наблюдателя» на выбор и использование имен прилагательных для обозначения каузальных связей. Данные вопросы позволяют наметить перспективы исследования специфики семантики и функционирования имен прилагательных в русском языке, что позволило бы уточнить их функционально-семантический статус как части речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. — Л., 1987. — С. 5–39.
2. Бондарко А.В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // Вопросы языкознания. — 1985. — № 1. — С. 13–23.

3. Евтюхин В.Б. Группировка полей обусловленности: причина, условие, цель, следствие, уступка // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Поссесивность. Обусловленность. — СПб., 1996. — С. 138–174.
4. Всеволодова М.В., Яценко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015. — 210 с.
5. Храковский В.С. О соотношении причинных и каузативных конструкций // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2020. — Т. 42. — № 3. — С. 64–70. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.466.
6. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / Под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. — М.: Русский язык, 2001. — 720 с.
7. Михеева С.Л. Прекозитивное прилагательное в русских пословицах как средство выражения каузальных отношений // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2019. — Т. 18. — № 2. — С. 83–93. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2019.2.8.
8. Ляпон М.В. Язык писателя: лингвистический эксперимент под контролем творческой интуиции. 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. — 328 с.
9. Кустова Г.И. Конструкции прилагательных с компонентом «для Род.» // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. — 2016. — № 6(34). — С. 176–185. — DOI: 10.15293/2226-3365.1606.14.
10. Кустова Г.И. Синтаксические зависимые прилагательных (конструкция А для Род S) // Труды института русского языка имени В.В. Виноградова. — 2016. — № 10. — С. 134–152.
11. Данилова Е.А. О семантике антицели в высказываниях с отношениями обусловленности // Вестник Чувашского университета. — 2009. — № 4. — С. 213–217.
12. Михеева С.Л. Экспрессивные высказывания в русском языке (на примере модели какой + адъективно-субстантивное сочетание) // Русский язык в поликультурном мире: Сборник научных статей. В 2-х т. — Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2021. — Т. 1. — С. 150–156.

Mikheeva Svetlana Lvovna

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

E-mail: mikhsveta@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6895-4722>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=665117

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/AAZ-9414-2020>

Adjective in the functional-and-semantic field of conditionality: about semantics of causality

Abstract. The article examines the conditions of the functioning of the adjective as one of the means of expressing cause-effect relations in the utterance and the text on the material of the Russian language. The relevance of the study is determined by its entry into the problems of functional grammar. In particular, the issues of interaction of lexical and grammatical semantics in the transmission of causal semantic relations are considered. Fragments from literary texts served as the material for the study. The methods of semantic and component analysis are used in the work. The functional-and-semantic field of conditionality in the Russian language is one of the fields with a predicative-circumstantial core. Among the many non-specialized means of expressing causality, the adjective deserves special attention. The grammatical nature of the adjective — the absolute semantic and formal subordination to the noun — assigns it a secondary role in the traditional system of parts of speech. At the same time, the adjective reveals a special property on closer examination. It turns out to be the carrier of the meaning of causality. This value, according to the degree of semantic significance, turns out to be dominant, since a feature (a quality or attribute of an object) — determines the way of behavior of this object, that is, it reveals itself as a cause. The meaning of causal conditionality is closely related to evaluativeness, therefore, the causal component is most fully realized in adjectives with qualitative-evaluative semantics. Based on the analysis of the language material from the point of view of expressing the semantics of causality, specialized syntactic constructions are identified, in which adjectives most fully realize the named property.

Keywords: semantics; functional grammar; adjective; functional-and-semantic field; causal semantic relations; evaluation; adjectival predicate